

Наступала революция 1905 года. Андреев уехал за границу. Вскоре после декабрьского поражения Горький принужден был эмигрировать в Америку, а затем на остров Капри. Писатели изредка встречались, но они были уже чужды друг другу.

Творческие их пути совершенно разошлись. Имя Горького сделалось движущей силой революции.

Общественное воздействие творчества Андреева, наоборот, начало падать. Он все более переходил на сторону реакции и буржуазного читателя, жадного до новшеств и острого ощущения...

Отрывок из статьи В. П. Тройнова «М. Горький и Л. Андреев. (Из воспоминаний современника)». — «Литературная газета», 1937, № 42, 5 августа.

Виктор Петрович Тройнов (1876—1949) — инженер-экономист, работал у Саввы Морозова; литератор, родственник Андреева, был с ним в дружеских отношениях и состоял в переписке. В ЦГАЛИ хранится шесть писем Андреева к Тройнову 1904—1915 гг.

¹ Воспоминания Тройнова часто используются в литературе об Андрееве. Однако необходимо учитывать, что мемуарист не совсем точно рассказывает о встречах и обсуждении пьесы Андреева. Так, известно, что Андреев читал Горькому первый вариант «К звездам», когда «Дети солнца» были уже закончены; сохранившийся первый вариант пьесы (ИРЛИ) близок к сюжету, сообщенному Горьким; неточно говорит Тройнов и об «эмиграции» Горького в Америку.

7—8 ноября 1905 г. Горький недоброжелательно отозвался об этой пьесе Андреева в письме к Пятницкому («Архив Горького», т. IV, стр. 189). Театральная цензура запретила постановку «К звездам» в Художественном театре («Русское слово», 1906, 8 января; в хроникальной заметке сообщалось о кризисе в деятельности Художественного театра в связи с ломкой репертуарного плана).

² Здесь явно чувствуются отголоски спора Горького и Андреева по поводу рассказа «Красный смех» (см. Переписка, № 125—127). 28 января 1905 г. Андреев писал из Москвы О. Дымову о «Красном смехе», явно намекая на Горького: «Некоторые — немногие впрочем — упрекают меня в том, что я взялся изображать то, чего не видел; такой упрек представляется мне положительным недоразумением. При существовании „Божественной комедии“, „Каина“, „Фауста“ и пр. и пр. это просто бестолково. Хуже того — искусственно ограничивать кругозор художника пределами реально-видимого и осязаемого это значит посягать на самый дух творчества. И особенно странно такое недоразумение теперь, когда над вкусами публики царят Беклин, Врубель и т. п.» (ЛБ).

11. А. К. ШОЛЬЦ

... Дело Горького ¹, которое построено на клочке бумаги, напоминает невольно дело Джона Гампдена ² (<...> Также и против Леонида Андреева, автора «Красного смеха», друга и соратника Горького, возбуждено необоснованное дело. Андреев будто бы принадлежал к тайному обществу и устраивал у себя на квартире собрания этого общества. Это тайное общество живет только в воображении русских административных властей, которым очень неприятно сознавать, что такие выдающиеся представители русской интеллигенции, как Горький и Андреев, находятся во враждебном лагере. Защита Горьким и Андреевым политических прогрессивных идей является для освободительного движения большой моральной помощью: за этими людьми, вы чувствуете, стоят силы цивилизованного мира и их головы даже для жандармов и казаков «tabu». Каждый, кто посмеет положить на них руку, накладывает на свой лоб печать Герострата.

Волна событий подняла Максима Горького и его литературных соратников, в особенности талантливого Леонида Андреева, на большую высоту. Некоторые из его последних произведений могут вызывать разногласия, но отнять у них широту, мужественную смелость, четкую целеустремленность никто не может. То, что в России есть такие «настоящие люди», вызывает искреннюю радость у большинства образованных людей. Все

молодое, талантливое и смелое инстинктивно собирается вокруг «босьяка-писателя». Все они видят в Горьком своего литературного вождя...

Портрет Горького пишет сейчас один из талантливейших учеников Репина³, сам же Репин работает над портретом Леонида Андреева⁴, который приезжает на сеансы с «Черной речки», живописной дачной местности, лежащей к северу близ Райволы. Андреев очень дружен с Горьким и часто бывает у него в гостях.

О «Детях солнца» он говорит с восторгом и находит, что это — одно из лучших произведений Горького...

Отрывок из воспоминаний А. К. Шольца «В гостях у Максима Горького» («Ein Besuch bei Maxime Gorki»). Машинопись автоперевода. — АГ.

Об А. К. Шольце — см. Переписка, № 67 и 134. Он состоял в переписке с Горьким с конца 1890-х годов. В 1901 г. Шольц встретился с писателем лично при обстоятельствах, о которых рассказывает Пятницкий в письме к В. А. Поссе от 17 ноября 1901 г.: «Возвращаюсь в Петербург после неожиданной поездки в Крым. Выехал из Петербурга 7 ноября, чтобы повидаться в Москве с Горьким. Он должен был прибыть туда 8 ноября утром. Он ехал в Крым. Но все надеялись, что ему позволят остаться в Москве дня на два — на три. Со мной отправился из Петербурга Шольц, переводчик „Троих“, нарочно приехавший из Берлина, чтобы хоть десять минут поговорить с Горьким <...> Захвативши немца, я немедленно отправился в Подольск. Там съехались с нами Андреев, Бунин, Телешов и Шалыпин. Горького нашли на вокзале <...> Началась беседа довольно шумная. Шольц прислушивался с изумлением. Добросовестный немец

РИСУНОК АНДРЕЕВА, 1897 г.

Автошарж. Писатель изображает себя в будущем: «Если он не разбогатеет»
Под рисунком рукой Андреева: «помощн. прис. пов. Леонид Николаевич Андреев у семейного очага готовится к защите, или „Он метит в Цицероны“»

РИСУНОК АНДРЕЕВА, 1897 г.

Автошарж. Писатель изображает себя в будущем: «Если он разбогатеет»
Институт русской литературы АН СССР, Ленинград

прошелся даже по всем комнатам „чтобы познакомиться с архитектурой трактира“. Шалапин пел. Через несколько времени в дверь высунулась усатая физиономия жандарма. Номера закрыли... Тогда принесли книгу и попросили вписать наши имена. Шольц стал опасаться, как бы не пришлось познакомиться с архитектурой русской тюрьмы. Однако все обошлось благополучно» (АГ). См. также воспоминания Телешова — «Книга о Л. Андрееве», стр. 96—97.

7 июля 1902 г. Шольц писал Пятницкому из Силезии, что ведет переговоры с издателем по поводу перевода и издания рассказов Андреева: «Молчание», «Набат», «Петька на даче» и др. Издателю Кассиреру не очень понравились некоторые рассказы, и переговоры затянулись. В связи с этим Шольц писал Пятницкому: «Чтобы я не напрасно трудился и г. Андреев уже теперь получил что-то, я хочу пробовать печатать рассказы его в немецких газетах, — не буду писать „autorisiert“, но буду вам присылать для него $\frac{1}{3}$ того, что я получу. Но я не переводчик по ремеслу, я учитель и литератор, а если занимаюсь русской литературой, то это делаю как любитель, из пристрастия» (АГ).

28 января 1905 г. благодаря Шольцу, в связи с новым арестом Горького, было опубликовано в немецкой либеральной газете «Berliner Tageblatt» (веч. вып.) воззвание к общественности: «Спасите Горького!» («Reitet Gorkil!»). Под этим обращением было собрано 269 подписей крупнейших деятелей науки и искусства (об этом обращении — см. выше, стр. 515—516).

Редакция «Berliner Tageblatt», вероятно, по инициативе Шольца, обратилась с письмом к министру внутренних дел Бульгину с требованием освободить Горького («Исторический архив», 1955, № 1, стр. 107—108).

¹ Речь идет о процессе, связанном с арестом Горького 11 января 1905 г. за участие в событиях 9 января.

² Шольц имеет в виду процесс против Джона Хампдена (Гемпдена) (1594—1643), лидера парламентской оппозиции в эпоху английской буржуазной революции XVII в. (см. об этом: А. Н. С а в и н. Лекции по истории английской революции. Под ред. Е. Косминского. М., 1924, стр. 123).

³ Очевидно, Илья Абрамович Гринман, писавший в сентябре 1905 г. портрет Горького (ныне хранится в музее ИРЛИ).

⁴ Портрет Андреева в красной рубашке, написанный Репиным, был экспонирован на Передвижной выставке 1906 г. Речь идет, по всей вероятности, о портрете, находящемся в настоящее время в омском Художественном музее (см. воспроизведение его на стр. 375 настоящего тома); до этого, в 1904 г., Репин написал портрет Андреева, хранящийся ныне в Государственной Третьяковской галерее (Москва).

12. К. П. ЗЛИНЧЕНКО

КОМИТЕТ ПОМОЩИ БЕЗРАБОТНЫМ

Это было в тот момент, когда Россия представляла ужасную картину... Расстрелы, казни, карательные экспедиции и сотни тысяч рабочих, выбрасываемых на улицу.

Это был 1906 год!

Страшная, кровавая контрреволюция все выше поднимала свою голову.

Чем можно было тогда помочь все возраставшим массам безработных стачечников, выброшенных на улицу контрреволюционной волной?..

Не помню в каком месяце товарищ Сергей Малышев, теперь «красный купец»¹, образовал в Питере известный в истории революции 1905 года «Совет безработных»... Мне же пришлось принять участие в образовании «Комитета помощи безработным» за границей.

Вместе с несколькими товарищами мы образовали такой Комитет в Лозанне. В него вошел также и писатель Леонид Андреев, отозвавшийся из Глиона на посланное ему воззвание Комитета.

«Учредительное собрание» этого Комитета решило опубликовать в заграничных социалистических газетах воззвание, обращенное «К рабочим Швейцарии».

С проектом этого возвания мне и было поручено отправиться к Леониду Андрееву для получения его подписи.

Приехав поездом в Монтре, я пересел на фуникулер и среди весенней растительности, огромных кустов разноцветных душистых роз, тянувшихся вдоль горной линии, подымался все выше над озером и прибрежными городками в Глион, где жил Андреев.

Фуникулер медленно полз вверх по зубчатым рельсам.

Участие или даже только имя Леонида Андреева казалось мне тогда главной основой строящегося здания стачечного комитета, и я возлагал на этого известного в Европе писателя — друга Горького — большие надежды.

Долго я искал отель «Монт-Флери», где жил писатель.

Наконец встретившийся швейцар в позументах сказал мне, что Андреев гуляет, и предложил подождать в салоне.

Прошло минут десять. Я переживал закравшееся в меня волнение от предстоящей встречи. Вдруг в салон быстрой и стройной походкой вошел Андреев в синей русской рубашке, подвязанной шнурком, с белой соломенной шляпой в руках.

Я сразу узнал Андреева, зная его только по портретам.

Красивый, с большой шевелюрой черных волнистых волос, со сверкающими умными глазами, писатель произвел на меня такое впечатление, что сердце забилось свободнее, и в груди стало легко и спокойно.

— Вы ко мне?.. Рад с вами познакомиться, — ласково произнес Андреев, пожимая руку. — Пойдемте ко мне... Мы гуляли в саду...

И Андреев увлек меня по коридорам отеля, расспрашивая о Комитете.

Вдруг в одном из поворотов я увидел перед собой человека, так похожего на Горького, что сразу узнал и его.